ПИМЕН КАРПОВ

СТИХИ

„ПОМОРЬЕ"

ИЗД-
ВО
ПОМОРЬЕ

Обложка и марка
работы Н. Н. ВЫШЕСЛАВЦЕВА

Пимен Карпов

ЗВЕЗДЬ

СТИХИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОМОРЬЕ
Москва—1922 г.

1200 экз. Р. В. Ц. Москва. № 1149 5/IV—22 г.
Тип. „Искусство и Труд“ 31 МСНХ (б. Губерн.), ар. Гум.—Никольская, 1

Чуть рассвет улыбнется с просонок
Пролепечет люблю весна,—
Выезжает к ней солнце в проселок
Огнепраздновать буйство зерна.

От околицы его дорога,
Откровенья и радости все.
А весна улыбается строго
Цветозвездьем в зеленом овсе.

У нее—две косы с позолотцей,
На плечах оголенных загар,
И глаза—два бездонных колодца,
Два колодца, в которых пожар;

На руках—из звезд запястья,
И бедро—в светоносном щите.
Отдает она пригоршни счастья,
Грозовые дары нищете...

И из тучи — из щедростной горсти
Исторгается дождь золотой,
И приходят пророки и гости
Причаститься у радости той.

Оттого то и светословенно
Все, что счастье пророчит и цвет:
Нет светлее чудес во вселенной,
Благодатнее радости нет!

*

За рожью, в глухом перелеске березовом
Молилась лазоревому ковылю
Колдунья-красавица в поясе розовом,
А сердце мое трепетало: люблю...

Люблю я колдунью! Но мы незнакомые:
Ведь, ей—восемнадпать, а мне—двадцать шесть.
В тумане ,маячит вад озером дом ее,
А в доме любимый наверное есть.—

Весны восемнадцатой... В зное признаний
Ему поцелуи она отдала...
Моя же с цветами в тумане скитаний
Весна восемнадцатая... отцвела...

Запламенели солнцем клены,
Метая золотые копья.
Жизнь улыбнулась исподлобья:
Запламенели солнцем клены!

А я счастливый и влюбленный
Гляжу в неукротимом вопле,
Как, пламенея солнцем, клены
Шлют листьев золотые копья...

*

Отрадно под осеннею звездой
Вздыхать о диком счастье на ночлеге
И предаваться в поле сладкой неге
Отрадно под осеннею звездой...

Целуя грудь пастушки молодой.
Под треск костра, у полевой телеги,
Отрадно под осеннею звездой
Мечтать о диком счастье на ночлеге.

*

В венце звезды незаходимой,
Голубоока и светла
Весенней девушкой любимой
Мечта души моей цвела.

Лесному отдаваясь шуму,
В глаза целуя вешний лен,
Она навеяла мне думу—
Любовь, глухую как полон;

Она, настигнув тучей темной,
Мне грудь певучую зажгла
Животворящей болью томной
И в сердце пламень пролила,—

И нет восторгам угомону,
В душе огня не утушить:
Я вечно буду в цветозвоне
Любить, смеяться, петь и жить...

Серебряного утра выход золот,
Над церковью кадильный дым от хат.
Пою иззучьем рук, влюбленно—рад:
Серебряного утра выход золот,

Вставайте все, кто искренен и молод,
Встречайте солнца ярого набат,
Пока седого утра выход золот,
А над селом кадильный дым от хат!

Дождь по крыше шумит,
Ночь темна.
Белый призрак любви
У окна,

Белый призрак в саду,
У плетня,
Накликает беду
На меня...

Ворожи и пророчь
Белый сон!
В темноликую ночь
Я влюблен,

В голубую мою
Люлилю,
Чьи улыбки пою
И люблю...

Все в цветенье привык
Я любить,
Темной ночи мне лик
Не забыть.

ЯГА.

Пророка-полуночника
Замкнули берега
Из светлого источника
Цели меня, Яга,

Под ересными травами,
Источником напой;
Заворожи отравами,
Росой, разрыв травой.

А! Заблудилась, старая,
В сетях лесных дорог?
Дай, в звонкий щит ударю я,
Дай, заиграю в рог.

У пня остановилася
Яга слепой совой,
Когтями в грудь впенилася,
Кивает головой,

Бормочет: „ну, завязывай
Глаза, покуда что;
Не бойся, и рассказывай
Откуда ты и кто?“.

Влюбленный, отвечаю ей:
„Искатель грозовой,
Я околдован Маией;
Ищу воды живой“.

Прошамкала заклятие
Горбатая Яга
И, сняв с меня распятие,
С ним канула в лога.

Пророчит ключ источника
О солнце в тишине:
„Я жду, я жду полночника,
Сокрыта жизнь во мне“...

Повязку с глаз срываю я,
Пью жадно свежеструй—
Трепетнозвездной Маии
Улыбный поцелуй...

И мы плывем из марева
В подзвездные луга,
Плывут за нами в зареве,
Лесные берега!..

Спеши навстречу всем тревогам,
Осенней жизни долог путь...
Пока живет и дышит грудь
Спеши навстречу всем тревогам—

По неизведанным дорогам!
Еще успеешь отдохнуть:
Ведь нет конца твоим тревогам,
А темной жизни долог путь.

Затеплил свечи мне восток,
Дыша в лугах прохладой росной.
Короной солнца копьеносной
Вдали затеплился восток;

И нежит ноги холодок
От пыли выгона колесной,
В логу, где теплится восток
Дыша лугопроходой росной

Фиалками вея, туманно-светла,
Светлана к лесному заливу пришла,
Из ландышей выпила свежие росы
И пылью цветов обдала свои косы.

Ее озарили расцветы огней,
Прильнули коронами лилии к ней,
И кротко, и робко—как будто упали—
Свою ей любовь лепестки прошептали...

Зажгла мою кровь поцелуем она.
Из омута выплыв, ночная волна
Меня убаюкала и закачала.
Светлана от ласк и мучений устала.

Уснул я, овеянный каплями рос,
А лебедь на крыльях Светлану унес.
В заливе цветком я лесным увядаю...
Проснусь ли опять я для солнца—не знаю!

Откуда ты и кто — не знаю...
В росе и газе в рожь пришла,
Как жрица плачущему гаю
Фиалки глаз своих зажгла

И замерла как изваянье ..
В созвездиях томилась грудь,
С горы лилось огней мерцанье
И уходил за дали путь.

Но вот ты скрылась под волнами
Хлебов, и жертвенник погас...
А предо мной встают тенями
Твои черты, да синий газ.

Последние осенние цветы,
Цветы неувядаемые мук
Крестами диких звезд, и губ, и рук
В душе сплелись заклятые цветы!

Звезда упала в сердце с высоты,
А в нем колдуют взглядами разлук—
Последние осенние цветы,
Цветы неувядаемые мук...

*

Люблю весенние закаты
В степной родимой стороне,
Люблю печалиться в огне
О том, что царственны закаты

И мгла лесов, и солнца латы
На отуманенной волне,—
Когда весенние закаты
Поют в родимой стороне..

Ты подплывала в лунном сне
На легком облаке ко мне,
Счастливая, далекая
Звезда голубоокая...

Переливалась и цвела,
И за собой меня звала,
И гасла над криницею
Туманною зарницею...

Цветок слагал тебе хвалу;
И закатилась ты во мглу;
Не ведала, не чаяла,
Как утопала, таяла...

Благословишь ли с высоты
Любовь и жизнь, и солнце ты,
Сны, тайной озаренные,
Мечтания влюбленные?

Иль неприступна и горда
Потонешь милая звезда,
Следя за степью дальнею
Улыбкою прощальною?..

*

И опять я лучусь за грозою
И целую во ржи васильки.
Из долин предрассветной порою
Поплыли голубые дымки...

А потом и дымки потонули,
Потерялись за мною пути...
Свой простор мне поля развернули,
И меня в васильках не найти.

*

Безшабашная наша земля —
Все ковыль, и ковыль, и ковыль.
Навевает мне древнюю быль
Буйнозвездная наша земля.

Выйди ночью в глухие поля,
Подыми к дальним звездам костыль,
И откликнется наша земля:
Все ковыль... и ковыль... и ковыль...

Ночью темной, ночью звездной
Выйди в поле погадать,
Чтоб в цветеньи прорыдать
Над колдуньей — ночью звездной,

Чтоб в оправе песни слезной
Жизнь и радость ей отдать...
Выходи же ночью звездной
В сон сиреневый гадать!

ХОРОВОД

Овеяны звездными снами,
Мы песни несли о свободе,
И звездные девушки с нами
В серебряном шли хороводе...

О солнце бессмертном мы пели,
Венки голубые свивая,
Когда в солнцецветной купели
Плескалась весна огневая.

Мы тайны несли зодиака,
Охвачены поясом звездным,
И в трепете вещего знака
Молитвы готовили безднам.

И синими сплетшись цветами
Во мгле зажигали стожары,
И сыпали смех над полями,
И радостью полнили чары...

Мы шли к белорозовым водам
С зарницами солнца во взоре...
Нам пели вокруг хороводом
И волны, и звезды, и зори...

Ворожи, колдунья—ночь
В тишине и звездном звоне, --
Вороные скачут кони
За тобой, дикарка-ночь!..

Околдовывай, пророчь
О неистовой погоне,
Ворожи, глухая ночь
В тишине и звездном звоне!

В избушке, в праздничном куту
Лесные маки расцвели,
Как сад душа моя в цвету,
Весна запела песнь земли...

И вторит этой песне тишь,
Молитвенная тишь лесов,
И сладко шепчет мне камыш
О том, что ты—моя любовь.

Тропою предрассветных рос
К рассвету, Люлилю, вернись,
И из-под золота волос
В окно избушки улыбнись!

У лесного цветопада
Сонной саги синий сон,
Росоладаны, лампада,
Звезднотрепетный канон...

На нетленные одежды
Звезды скатный жемчуг льют,
И поют мои надежды,
Песню радости поют:

— Славьте радугу вселенной,
Смейтесь пламенной весне!
Песней солнца вдохновенной
Ей молитесь в тишине...

Да воскреснут по молитве
Все, кто жизнь и радость клял,
Кто сражен в неравной битве,
Кто надежды потерял!

*

День мой окончен в крови и пыли
За молотьбой цеповой ячменя.
Осень. Никто не полюбит меня:
День мой окончен в крови и пыли...

Только кричат в вышине журавли,
В радостно-звездные дали маня.
День мой окончен в кровавой пыли
За молотьбой цеповой ячменя.

Пылай и пой звезда моя!
С тобой—молниеносный трепет,
Глухие звуки бытия,
Раскаты бурь и листьев лепет!

Бушуй, отвертенец—мой дух!
Перед тобой исчезли грани:
Цветов намеки ловит слух,
А гулы звезд душа алканий...

*

В соборе, в четверг, — у колонны
Цвела перед Спасом сирень.
А я причащался, влюбленный
В блондинку и в солнечный день.
Светилась свечей благовонной
Любви синеокая сень...

И локоном светлым качая,
Блондинка ко мне подошла,
Нежна как черемуха в мае
И синим зрачком повела...
И в солнце любви голубая
Душа, как сирень расцвела...

В тумане спорит дальний звон
С вечерней песнею рожка.
Как вещий ропот тростника
В лесу пророчит дальний звон.

Отраден мне его полон
И в нем печаль моя легла...
О чем же спорит дальний звон
С вечерней песнею рожка?..

Слава месяцу ясному—сторожу небес!
Под щитом его жить и работать легко.
Цветопесни сплётаются звездной рекой:
Слава месяцу ясному—стражу небес!

Да откроется мир красоты и чудес!
Да исправится песнь—воздеянье рукой!
Слава месяцу ясному—стражу небес,
Под щитом его жить и работать легко.

Глашатаи шестокрылатые
Мечами грозно-светоносными
Над селами взмахните косными,
Чтоб встретить полчища заклятые,

Чтоб Люлилю неугасимую
Сберечь нам от лихого ворога
И жизнь отдать мужичью дорого
За землю русскую, родимую...

Спешите ж, пастухи, оратаи
На битву грозную, последнюю:
Нас встретят светлою обеднею
Глашатаи шестокрылатые...

1917.

ПОЦЕЛУЙ.

Гул гроз разгулен и мудр:
Целуются звезды.
Но грозится
Частокол рук
Из тундр:

— Эй, шлюхи проклятые!
К стенке!
А ты, сатана
Не пяль
Зенки!
Надоело любить сволочей,

Любы нам
Недотроги-девченки...
Ах, Люлилю—в вешнем луче!..
Так возьмем
Ее одну,
Матери ее чорт!

Вот
Мы обмацали,
Поцеловали
В сердце ножом
Люлилю — княжну...
А поцеловав, в теплой крови ее
искупались!

Венчаю и пою
Любви всеколдовство:
В нем солнце узнаю
И духа торжество.

Отвека я влюблен
Как в празднество луча —
В молниеносный звон
Зазвездного меча.

У предрассветных рос
Мой светел зарный путь.
И льются копья гроз
Мне в радостную грудь...

Глуха моя судьба,
Но все же я поэт.
Да здравствует борьба
За радость и за свет!

Закатный ангел зорь и красоты,
Я не беру, а только отдаю.
Я отдаю души моей цветы
И перед солнцем радостным пою.

Я в смертной битве с духом темноты
Несу за свет и солнце жизнь мою,
Звезда моя мне светит с высоты
И светлого я вижу Судию.

Шуршат в ночи осенние листы
И жизни осыпаются в бою,
И вырастают чистые кресты,
И песню смерть в лесу поет свою.

Но день взойдет, и молниями—ты
Весеннесинь нашепчешь бытию,
И расцветут лазурные цветы
В засолнечном краю.

Изойди
Песней черной
У горна!
Ах, в груди--
Цветы
Зерна
Златозвезды!..
Уйдем,
Любимый
В поля,
Где зорь схимы,
Где мантия—конопля.
Мой нежный!
Дай мне любви!
В край голубой,
В безбрежный
Позови!..

1920.

КИТАЙСКАЯ БАЛЛАДА.

Белая роза китайская
В келье звездой расцвела.
Девушка в сны заалтайские
Тáк песнопевца звала:

— В знойном просторе Монголии
— Звон солнцеговора прост.
— Больше степного раздолья
— Больше и воли, и звезд!

Нет! Не уйдет он в просторы те,
А завершит бытие
В грозами выжженном городе,
Где он влюбился—в нее.

Будет он петь в исступлении
Солнца неведомый дар—
Девушку снов и цветения...
И, во хвалу ее чар,

Будет больной, неприкаянный
Биться за маятный люд...
Тот же, в кого влюблена она
Плаху воздвигнет и суд.

Над песнопевцем прославленным
Всласть насмеется палач
И позвонком обезглавленным
Выжмет из глаз ее плач...

После палач и раскается,
Мчась за Алтой второпях,
Не оттого ли мечтается
Ей о монгольских степях?..

И не желанье ль таит она, —
Чтобы свирепый монгол
Там, где все кровью пропитано,
Дикой ордою прошел?

Древние веют пророчества:
В обетованной земле
Пажити, желтые полчища
Тьме предадут и золе!

Вот с чего в сны заалтайские
Девушка песен ушла. .
. . . Белая роза китайская
В келье певца расцвела...

1921.

В степи затеплились огни далекие,
А в сердце выколосилась тоска.
Как крест таинственного маяка
Горят глаза твои — огни далекие...

С какою радостью мы, одинокие,
У наклонившегося стебелька,
В тумане встретили огни далекие!..
Но в сердце выколосилась тоска.

Грозен звездный океан,
Но скитальцу в нем — приют.
Травы вешние поют:
Страшен звездный океан.

Но, кто жизнию заклан,
Кто не вынес темных пут —
Грозно звездный океан
Приготовил свой приют.

Моя душа—волна тумана,
Я из-за звездной синевы.
Пою я в гуле урагана
И в робком шелесте листвы.

Мне для мучения и пыток
Лесная Люлилю дана.
Во мне струится сил избыток
И хмель кипучего вина.

И с нею—нежною русалкой—
Я кубок пью глухих услад,
Цвету росистою фиалкой
И источаю аромат...

Люблю намеки луноцвета
В огне зари и тишины—
Я—сумрак теплого рассвета,
Я—шорох ночи, всплеск волны!

*

В вечернем дожде цветотравы
Под шум сладкопевный и звон
Весенние точат отравы
И солнечный славят полон.

Пророческим отданный зовам
Я в вешнюю степь выхожу
И в звездном бреду лепестковом
Любви перепутья слежу:

Под взглядом ее неразгаданным
К земле низошла благодать,
Святые воскресли и гады,
И радость вернулась опять!

*

Не кубок стонов Ты, не смертоносный яд,
А песнь моей судьбы угрюмой и туманной!
Прислушайся: едва шумит миндальный сад,
Окропленный росой зори благоуханной.

Ни счастья, ни любви я в мире не нашел
И тайну бытия разгадывал напрасно,
Но в трепетном луче ночной цветок расцвел
И я молюсь ему свободно и безгласно.

Души моей печаль и радости начало
Я отдаю—и мгле, и шопоту волны,
И дрогнувшей звезде, что в грудь мою упала!

Не все-ль равно, кто Ты—борьба иль меч
развязки!
Поет русалки мне, царю и богу, сказки
И колос наяву нашептывывает сны...

Я — лунный цвет, полуночник
Я ветер крылатый,
Любви благовестник отчий,
Златится в лесу мой источник
И льет ароматы...

Зарю — голубую черницу
Огнем обожгу я;
В мою потайную криницу
Упала рассвета зарница —
Звезда поцелуя...

Целуй меня, песня лесная
И пой свои сказки!
Ты шепчешь: „фиалка, волна я,
Тебе улыбаясь вздыхая,
Бери мои ласки!".

Цветком шелестя лесолунным
Я песню чарую
И в трепете звезд многострунном
Пью влагу хмельную
За счастье, за радость — быть юным,
За песню: люблю я!

В башне, выtканной туманами
Пело солнце, в рог трубя:
В башне, Люлилю, тебя,
Пел и я, пленен туманами;

Но за древними курганами
Потерял твой свет любя —
В башне, где пьяно туманами
Пело солнце, в рог трубя.

Белый сон над куполами...
Кто то крыльями взмахнет;
Монастырь колоколами
Утомленно запоет,
Звоном нежно-серебристым
Разольется в небе чистом...

Звезды-вехи, звезды-страны
Хороводами всплывут,
Белоснежные туманы,
В край волшебный позовут...
Предвечерней мглы предтечи--
Загорятся в окнах свечи,

Там черница молодая,
Пригорюнившись в углу
Перекрестится вздыхая
И приложится к стеклу:
Розы, ладан сердце ранят—
В темь сестра глухую канет...

Закачает ель вершиной,
Где лучи звезды остры,
Перевьет зеленой тиной
Омут волосы сестры...
Кто-то дальним перезвоном
Ей приснится над затоном.

Пора лесов богряно пышных,
Златая осени пора.
Задумчивые вечера
В тиши лесов богряно пышных,

И синь, и шлемы скирд пшеничных
В садах, где тонут хутора,
Где, у лесов багряно пышных —
Златая осени пора...

Околдовывай песнями, пахарь и брат,
Золотую весну береги, береги:
Только нам ожерелья созвездий горят,
Только нам их улыбки с тобой дороги.

Подари буйнозвездные радости мгле,
Как сшибался с драконом и пел, и страдал,
Тот, кто битвы не ведал—не плакал земле,
Тот, кто медлил—созвездья свои растерял.

Так греми же созвездьями, пахарь и брат!
Рассыпай, рассыпай золотые мечты!
Будь безмерным и жутким страданиям рад:
Огневые страдания—те же цветы.

У ОМУТА.

Еще огни не отпылали,
Не отмаячила мечта
Еще горит зарей из дали
Цветку на встречу красота, —
И горя нет, и нет печали...

Порывы сердце расточило
И расбросало лепестки.
Тропу лесную озорило
И тихо в зеркало реки
Упало дымное светило...

Моя заклятая дорога
Проходит к пологу могил.
Меня, полночника лесного
Закат колдовий заманил
В пучину темного былого.

Подснежник нежный расцветает
В истоме утренней зари,
Когда туман молочный тает,
А темным вечером — смотри —
Цветок росистый облетает...

Так, убаюканный волнами
И звездами, и ковылем,
Ночное раздувая пламя,
В лесу, колдую я с цветами
О счастье солнечном моем.

Вылег путь, во мгле ковыльной,
Уходя за чьей то долей.
Как змея, в степном раздолье
Вылег путь в дали ковыльной,

И по той дороге пыльной
От меня уходят боли —
За далекой мглой ковыльной, —
Погадать о светлой доле.

Заклинаю судьбу мою жуткую
Мраком ночи, заклятия днем,
А сметенную душу и чуткую —
Неприступным Господним огнем.

Заклинаю глухие мучения....
О, заклятая тайна моя --
Да пронзят меня зорь излучения,
Радость солнца, восторг бытия!

Исступлением, лютою думою,
Звоном огненных солнечных стрел
Жизнь мою заклинаю угрюмую,
Все, над чем я душею болел...

От страданий, от тьмы, от проклятия
От неведомых духов и злых
Ограждаюсь звездою заклятия
Как мечом своим Архистратиг!

А. Г. К.

Как нож, как молния, как яд
Ударил в сердце мне твой взгляд

Огнем мне сердце опалил,
И бездны синие раскрыл

И света черного чертог
На дне души моей зажег!

О, незакатные миры!
Берите же мои дары:

Я черным светом так богат;
Как смерть, снопы его горят,

Но бурь и жизни бьют ключи,
Как звезды-демоны в ночи.

Твои глаза таят следы
Души и бездны, и звезды;

Их черным светом одержим,
Я сердцем трепетным моим

Горю и ведаю, одно:
Все, все тобою зажжено!

Твой голос — горняя моя,
На крыльях подымаюсь я.

В бездонной черной глубине
Грозой бушует он во мне,

И с ним, во мгле земных дорог
Я царь, поэт, пророк и бог!

В сребристой мгле зажглась моя заря,
Да ею всех страстей не утолю...
Я сердце в тишине степной молю:
В холодной мгле, гори моя заря!

За степью, у лесного алтаря,
Где песнь пастушки замерла: люблю —
В сребристой мгле зажглась моя зоря,
Да ею всех страстей не утолю.

ЗВЕЗДОЧЕТ.

В темный омут русалочий хохот зовет,
И маячат из росной травы светляки.
И о жизни, под сказку лесную реки
В темь шумливую вышел гадать звездочет.

Сонно волнами радости бредит затон,
Над рекою лесною, куда не взгляни,
Как жемчужины нитью повисли огни
Волн и лилий всплывает серебрянный звон...

А под ивами призраки темные ждут,
Чтоб от звездного света их полночь спасла
Но безсильна пред светом глубокая мгла:
Расплываются призраки, звезды цветут...

Светят звезды, не звезды—лампады земле—
Те лампады в купальскую полночь зажег
Людям, жизненной мглой отуманенным Бог,
Но блуждают, как призраки, люди во мгле,

Бродят люди в лесу нескончаемом числ...
Перепутавшись, тонут и звезды в реке...
Как Ивановой ночи огни в далеке,
Темен жизни ночной и загадочной смысл.

Путь мой во мгле многотруден
Меж одиноких лет,
Но незакатен и чуден
В сердце мне бьет стрелоцвет

Шума весеннего крылья
Взмыли меня,—
Царство за мглою открыл я,
Эайю любви и огня.

Как не взвивайте на мачте
Знамя в крови и дыре,
Как ни грызитесь, ни плачте
Люди в кротовьей норе—

Царства любви голубого
Вам не отведать со мной:
Эайя—вымысел Бога,
Бред моей мысли больной

Ах, так сладко,
Так легко мне жить!..
Вечная эта загадка
Будет мне век ворожить.

Цвети мое сердце, цвети же,
Звените, лазурные стрелы!
Все ближе, все ближе, все ближе
Весеннего царства пределы,

Где грозны и неопалимы
Мечем неприступным лета
Лесные весны полигримы
Колдуют в молитвенном свете,

Где в светлых коронах ночи,
(Звездные хоры их славят),
Где трон обступив светоотчий
Обедню влюбленные правят

Вокруг меня — трепеты молний,
И в них я пою исступленье,
Безмерьем и радостью полня
Звезду самообожествленья —

(Звезду недоступную,
Мою Люлилю, что люблю я),
Опутывая ее неотступно
Святым колдовством поцелуя...

ЭАЙЯ.

В лесу, обожествленный,
Один живу,
Веселый и влюбленный
Во сне, как наяву

В мое лесное царство
Затеряны пути.
Ни злобе, ни коварству
Дороги не найти:

Укрылся я листвою
Восторга и лесов,
Под грозный ропот хвои,
Под хохот звезд и сов!

В дому—юдоль и плачи,
Проклятие и кровь...
А здесь, звездой маяча,
Колдует мне любовь

О, светлое томленье!
О, пенье звездных струй!
Восторг обожествленья—
Эайи поцелуй!

В окно моей лесной избушки
Стучится лютая зима,
И только дым, и только тьма
В моей слепой лесной избушке...

Под лавкой—змеи и лягушки,
Над дверью треплется сума,
Но не страшны моей избушке
Ни мрак, ни лютая зима!..

А ты рыдаешь и поешь
В глуши ковыльной до рассвета.
Тепло звезды пророчив лето,
А ты рыдаешь и поешь,

Что песня радостная—ложь,
Звезда—счастливая примета,
А ты навзрыд, навзрыд поешь
В глуши ковыльной до рассвета.

ПОСОЛ ЗВЕЗДЫ.

Когда то, у слепца с прогнившим носом,
Посол звезды, я жил поводырем.
В дороге, на ночлеге под откосом,—
Он бил меня железным костылем...

Но, на костре кровавых язв сгорая,
Служил я честно, пес сторожевой,
И только под закутою сарая
Кипел и глох мой исступленный вой.

Слепец же, подымая круто бельма
И обнажив гнилых зубов оскал,
В лицо мне улыбался старой шельмой,
А сам меня угрюмо утешал:

  Надейся, жди: ослепнешь ты от гноя,
  Провалится, как у меня, твой нос
— И счастлив будешь ты своей звездою.
  С того, что будет у тебя свой пес.

Тогда то, возмущая духов бездны,
Я звездные слепцу открыл следы,
И он ушел за мною в путь зазвездный..
А оттого, что я—посол звезды.

ЧЕРНЫЙ ЗНАК.

Звездою темною пророка
В подземной копотной избе
Я рос, покорный гнету рока
И жуткой пахаря судьбе.

Предела не было порывам,
Любви неисчерпаем путь!
Я тщетно верил дням счастливым,
От мук не в силах отдохнуть...

Я знал: любви не возвратиться
И радости в глухом краю;
И с песней жаль было проститься
Душе, поломанной в бою...

И плачут славившие прежде
В моей груди колокола,
Что облетели все надежды,
Что прахом молодость прошла!..

Пророчествам и грозам внемля.
Я только песнями живу,—
Рву над главою звезд траву,
А под ногой целую землю...

О, боль души моей мятежной!..
О, песнь: поэт!
Горит, горит в душе безбрежный
Заклятый свет...

Златою теплится лампадой
Звезда моя
И трепетной ее отраде
Причастен я.

Грозой и пламенем заката,
Безумством снов
Навек душа моя объята
У берегов...

И уж не петь мечте мятежной
Любви годин:
Пленит звезда любовью нежной
А я один...

Короной света коронован
В краю глухом,
Был я отвека очарован
Лесным псалмом,

Но отравил во мне все зори
Заклятый яд;
И нет конца тоске и горю,
Горит закат...

И та, которую люблю я,
Кто яд таит—
Ни взгляда мне, ни поцелуя
Не подарит...

Я славлю, пламенный прокимен
Безумство лет,
Затем, что век я Карпов Пимен,
Что я поэт.

Есть счастье в песне косаря,
В любви и трепете пророка
И в ропоте суровом рока
У дьявольского алтаря.

Я солнце выловил грозой,
А солнце выловило жатву.
Я положил святую клятву
Перед любовью и собой

И утренней молюсь росе...
Неумолимой жизни стража
Меня отверженного свяжет
И разорвет на колесе!..

Колесованье ль перенесть?..
Любовью солнце — не прославить...
Но в том, чтоб жизнь в огне расплавить
Мучительное счастье есть!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Стр.